

А. Ю. Сунгуров
ЭКСПЕРТНЫЕ СЕМИНАРЫ
КАК КОММУНИКАТИВНЫЕ ПЛОЩАДКИ
Российский постсоветский опыт

Александр Юрьевич Сунгуров — доктор политических наук, профессор, руководитель департамента прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург). Для связи с автором: asungurov@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена опыту функционирования в России публичных экспертных семинаров по проблемам общественно-политической жизни страны как площадок взаимодействия между властью и экспертным сообществом, а также внутри самого этого сообщества. В первом разделе кратко описана история возникновения прообраза таких семинаров в позднем СССР, что трактуется автором как зарождение частно-публичной сферы в условиях жесткого партийного контроля над собственно публичной сферой. Во втором разделе обсуждается развитие общественно-политических клубов периода перестройки и их роль в расширении публичной сферы и рекрутировании будущих политических и государственных деятелей. Третий раздел охватывает 90-е годы прошлого века. Показывая, что начало этого десятилетия было временем наибольшей открытости российской власти к взаимодействию с экспертным сообществом, автор высказывает гипотезу, что такая открытость была связана (во всяком случае, отчасти) с приходом во властные структуры новой команды, включавшей в себя немало выходцев из академической среды.

В последнем разделе представлен сравнительный анализ трех экспертных семинаров, период активной работы которых пришелся на первую половину «нулевых» годов, — семинаров клубов «Гражданские дебаты» и «Открытый форум», а также семинара «Полития». Одна из важнейших задач, которую ставили перед собой их инициаторы, заключалась в формировании открытой экспертной среды, аккумулирующей в себе экспертный потенциал, распыленный в аппаратных, предпринимательских и общественных структурах, и преодолении раскола национальной элиты на слабо контактирующие между собой микросообщества. Однако решить эти задачи не удалось, и деятельность семинаров постепенно сошла на нет.

Ключевые слова: экспертное сообщество, экспертные семинары, власть

Сложные проблемы, встающие сегодня перед социумом и властью в различных странах мира, в том числе и в России, требуют конструктивного взаимодействия властных структур с экспертным сообществом. Но чтобы такое взаимодействие стало возможным, необходимы два условия: (1) желание (готовность) политиков получать советы и/или консультации экспертов; (2) наличие ответственного экспертного сообщества *per se*.

¹ Сунгуров 2017, 2018.

В своих предыдущих работах мы анализировали основные формы взаимодействия между властью и экспертным сообществом¹. Во всех рассмотренных нами моделях существенное место занимают коммуникативные площадки, играющие особенно важную роль на этапе выявления проблем и обсуждения путей их решения. Применительно к России мы фокусировали внимание на экспертных/консультативных советах, создаваемых при органах власти разного уровня, зафиксировав тенденцию к выполнению ими преимущественно символической функции, заключающейся в демонстрации поддержки экспертным сообществом деятельности соответствующих органов².

² Сунгуров и Карягин 2017.

В настоящей работе мы обратимся к анализу менее формализованной разновидности коммуникативных площадок, а именно научного семинара, а также таких его производных, как публичный семинар-лекция, семинар-дискуссия и экспертный семинар. С точки зрения обеспечения деятельности власти ключевое значение имеют, конечно, экспертные семинары, однако для развития самого экспертного сообщества, равно как и академического сообщества в целом, не менее важны и собственно научные семинары. Что касается публичных (просветительских) семинаров и лекций, то их можно рассматривать как один из механизмов включения представителей академического сообщества в практики делиберативной демократии³.

³ Бассет 2011.

В данной статье мы сосредоточимся на функционировании таких семинаров в первые 15 лет существования современной России. При этом мы кратко коснемся и практик позднесоветского времени, включая период перестройки.

При проведении исследования мы будем опираться как на интернет-источники, так и на собственные дневниковые записи, а также на материалы полуструктурированных экспертных интервью, взятых весной 2017 г. в Москве у представителей экспертного сообщества, имеющих опыт работы на ответственных постах в органах власти федерального уровня.

Научные семинары в СССР как частно-публичная сфера

Как справедливо отмечают Ингрид Освальд и Виктор Воронков⁴, даже в условиях СССР, где отсутствовала свободная публичная сфера, все же существовала так называемая частно-публичная сфера в виде научных семинаров в институтах Академии наук и — реже — университетах. На этих семинарах ученые-обществоведы — философы, социологи, экономисты — обсуждали свои исследования, а также исследования зарубежных коллег. В университетах, где в подобных семинарах

⁴ Oswald and Voronkov 2004.

могли участвовать и студенты, партийный контроль был строже, чем в академических институтах, что, естественно, сказывалось и на качестве дискуссий.

Отметим, что в 1970-е — начале 1980-х годов на таких семинарах затрагивались и вопросы развития политической науки. Хотя официально политология продолжала считаться буржуазной лженаукой, с 1960 г. на базе Института государства и права АН СССР действовала Советская ассоциация политических (государствоведческих) наук, а в 1980 г. ее отделения были открыты в Казани и Ростове-на-Дону — уже на базе университетов⁵.

⁵ Патрушев и Филиппова (ред.) 2015.

Материалы семинаров иногда публиковались, однако попытки их издания порой привлекали внимание структур идеологического контроля, что могло закончиться разгоном самих семинаров, как это произошло, в частности, с семинаром по семиодинамике Рэма Баранцева в 1982 г.⁶ Тем не менее в большинстве своем семинары проходили в духе академической свободы, дискуссии велись корректно, и выступавшие получали серьезный отклик со стороны своих коллег по академическому цеху. Условием функционирования этой частно-публичной сферы являлась, конечно, известная ее закрытость, препятствовавшая переносу подобных обсуждений в сферу публичную. Впрочем, и здесь были исключения — например, в конце 1960-х — начале 1970-х годов реальная публичная сфера существовала в комсомольской организации физического факультета ЛГУ⁷, а еще раньше, в 1956 г., после доклада Никиты Хрущева о культе личности Сталина, за рамки привычного ритуала выходили и партийные собрания в ряде партийных организаций (преимущественно в научных институтах). Правда, реакция следовала незамедлительно⁸.

⁶ Баранцев 2006.

⁷ Веллинг 2012.

⁸ Орлов 2006.

Семинары и дискуссии в годы перестройки

Опыт научных семинаров, на которых можно было называть вещи своими именами, бесспорно, сыграл определенную роль в том, что представители академического сообщества практически первыми откликнулись на изменение общественной атмосферы с приходом на пост генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева. Так, уже в 1985 г. несколько московских ученых-обществоведов (Андрей Зубов, Юрий Пивоваров, Алексей Салмин, Леон Тайван и др.) создали Межинститутскую группу сравнительной и ретроспективной политологии «ПОЛІТЕІА», которая начала проводить одноименный семинар. Это был именно научный семинар, о существовании которого многие узнали лишь годы спустя.

С 1986 г. в СССР стали возникать общественно-политические клубы⁹. Некоторые из них тоже проводили семинары, но уже напоминавшие скорее публичные дискуссии с заявленными докладчиками и возможностью выступить для пришедших. Темы таких встреч охватывали вопросы, активно обсуждавшиеся в СМИ того времени, — «План или рынок?», «Производственное самоуправление» и т.д. Показательным примером

⁹ О деятельности таких клубов в Москве см. Шубин 2006; Сигман 2014.

подобных клубов, реализующих стандарты публичной сферы, разработанные ранее в сфере частно-публичной (то есть на чисто научных семинарах), могут служить ленинградский и московский клубы «Перестройка»¹⁰, а также возникшие под их влиянием одноименные клубы в других городах¹¹.

¹⁰ *Советская общественность 2009.*

¹¹ *Интересно, что клуб в поддержку перестройки возник в то время и в Софии (см. Попилиева и Колева 2008).*

Следует отметить, что в случае ленинградской «Перестройки» широкие публичные дискуссии в концертном зале Дома культуры им. Ленсовета сочетались с работой профильных секций, в которой участвовали уже не сотни, а два-три десятка человек, готовых совместно размышлять и спорить по поводу конкретных направлений общественно-политических реформ. Автор этих строк, в те годы старший научный сотрудник Рентгенорадиологического института Минздрава СССР, был одним из координаторов секции «Советы народных депутатов и правовые аспекты перестройки», в рамках которой проходили дискуссии о путях реформирования власти в стране.

С работой ленинградской «Перестройки» была тесно связана и деятельность клуба молодых ученых «Синтез», на семинарах которого, гораздо менее публичных, обсуждались прежде всего возможные преобразования в области экономики. В отличие от дискуссий в клубе «Перестройка», нацеленных прежде всего на публичное обсуждение на серьезном профессиональном уровне актуальных проблем, эти семинары уже носили четко выраженный экспертный характер с высокой планкой для участников.

Параллельно упомянутым выше возникали и другие дискуссионные клубы, такие как «Московская трибуна» или «Свердловская городская дискуссионная трибуна». Позднее именно на встречах подобных клубов были артикулированы идеи о создании общественно-политических движений, которые во многих городах (например, в Ярославле и Ленинграде) получили название Народных фронтов.

Важно подчеркнуть, что, помимо существенного расширения публичной сферы, приобщения людей к цивилизованному ведению дискуссий, а также выдвижения конкретных предложений по реформированию государственной и общественной жизни, клубы этого типа выполняли и функцию рекрутирования будущих политических и государственных деятелей. Так, весной 1990 г. только из членов ленинградской «Перестройки» пятеро стали народными депутатами РСФСР, а 15 — депутатами Ленсовета. Одним из организаторов «Свердловской городской дискуссионной трибуны» был будущий народный депутат СССР, а затем первый (и единственный) Государственный секретарь РСФСР Геннадий Бурбулис.

**Экспертное
обеспечение
деятельности власти
в 1990-е годы**

Выборы 1990 г. в областные и местные советы народных депутатов позволили сформировать реформаторское большинство в ряде городских советов крупных городов, включая Москву и Ленинград, а избрание Бориса Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР открыло

дорогу к формированию правительства реформ. Большинство пришедших на руководящие посты в органах исполнительной власти реформаторов имело за спиной опыт работы в научных институтах и университетах (не случайно критики этой когорты управленцев величали их «завлабами»), поэтому практика научных семинаров была у них, что называется, в крови. Однако теперь, оказавшись внутри властных структур, а иногда и возглавляя их, они нуждались не столько в чисто академических семинарах, сколько в семинарах экспертных, где вырабатывались бы решения актуальных проблем, стоящих перед новой властью.

Эта задача решалась по-разному. Так, в 1992—1993 гг. при правительстве и администрации президента России (которые в тот период работали достаточно слаженно) действовала система постоянных экспертных семинаров, в которых участвовали как руководители властных структур, так и эксперты извне. Вот как описывает сложившуюся тогда ситуацию Марк Урнов, бывший непосредственным участником этих процессов:

«Ранний Ельцин. Администрация дико заинтересована в том, чтобы общаться с независимыми экспертами. В это время мозговых центров таких — институциональных — было мало, но эксперты ходили стадами... и власть очень хотела. То есть проводились сессии, в том числе и экспертные, и на территории администрации, и за ее пределами. Ну вот, например, ранний Гайдар. Вопрос: надо цены отпускать, не надо цены отпускать — и что будет? Вся администрация вибрирует... Сейчас выйдут на поля сражений все обиженные трудящиеся. Кто-то... говорит: не беспокойтесь, ничего такого не будет!»¹²

¹² Здесь и далее курсивом выделены выдержки из экспертных интервью.

Аналогичное взаимодействие с экспертным сообществом в 1992—1993 гг. происходило и в Верховном Совете, а позже — в Государственной Думе РФ (правда, состав экспертов был там иным). Вынесенных за пределы государственных структур экспертных центров в то время в Москве практически не было. Однако во второй столице страны такой проправительственный, но независимый от власти организационно экспертный центр появился еще до распада СССР, после того как осенью 1990 г. заместителем председателя Ленгорисполкома по экономической реформе был назначен Анатолий Чубайс. По его инициативе и при поддержке председателя Ленсовета Анатолия Собчака в начале 1991 г. был создан Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», костяк которого составили молодые и уже не очень молодые экономисты из клубов «Перестройка» и «Синтез», а также их коллеги из Института социально-экономических проблем и экономических вузов города. После вхождения ряда питерских экономистов в правительство России Леонтьевский центр стал интеллектуальной базой и для команды российских реформаторов. С первых дней работы Центра на его основе начал проводиться семинар, который продолжает действовать и сегодня.

¹³ *Вопросы 1994.*

В том же году распоряжением президента РФ в Москве был создан Российский общественно-политический центр (РОПЦ), призванный обеспечивать «политическое взаимодействие политических партий, общественных и общественно-политических объединений с органами государственной власти РФ»¹³. Первыми руководителями РОПЦ были народный депутат СССР, заместитель председателя Моссовета Сергей Станкевич и член Президентского совета, глава Центра прикладных политических исследований ИНДЕМ, будущий помощник президента РФ Георгий Сатаров. В 1994 г. на смену им пришел политолог Алексей Салмин (также член Президентского совета). В 1995 г. РОПЦ был преобразован в независимый некоммерческий фонд со сходными задачами.

Примерно в это же время другой народный депутат СССР, ответственный секретарь Межрегиональной депутатской группы Аркадий Мурашов создал Центр либерально-консервативной политики, на базе которого тоже проводились экспертные семинары. Осенью 1993 г. Центр участвовал в подготовке к выборам в Государственную Думу правительственного (на тот момент) движения «Выбор России».

Важную роль в начале 1990-х годов играл и Горбачев-Фонд, еще одно новое для общественно-политической жизни страны образование — одновременно и «двор бывшего короля», и респектабельная площадка для дискуссий. О влиянии экспертов Горбачев-Фонда на разработку государственной политики свидетельствует, в частности, рассказ Урнова, занимавшего тогда должность руководителя проектов Фонда в области социологии и политологии, о том, как в начале ноября 1993 г. он вместе с коллегами обсуждал вопрос, над решением которого билась администрация президента: как принимать новую Конституцию в отсутствие верховной представительной власти? В ходе обсуждения одному из них пришла мысль о референдуме, которой они тут же поделились с заместителем руководителя аналитического управления администрации президента Александром Лифшицем. И вечером того же дня Урнов *«уже с восторгом смотрел программу „Вести“, в которой [руководитель администрации президента] Филатов говорил, что, мол, можно обдумать предложение о проведении референдума. Вот пример общения экспертов с властью в то время!»*

Год спустя Урнов был приглашен на работу в администрацию президента и вскоре возглавил ее аналитическое управление. По его инициативе там был создан экспертно-аналитический совет, *«в который входили мы все — такая вот аналитическая верхушка администрации плюс люди заведомо к администрации никоим образом не причастные... потому что когда ты сидишь „за стенкой“, даже когда на Старой площади сидишь, то у тебя восприятие мира слегка меняется. Поэтому очень важно, чтобы были свежие люди»*. На этом совете, который регулярно собирался в зале бывшего Политбюро на Старой площади, и обсуждались *«разного рода интимности... как надо, как не надо и что делать»*.

Следует упомянуть также междисциплинарные семинары, проводившиеся в 1995—1998 гг. в администрации президента под руководством Людмилы Пихоя, Георгия Сатарова, Александра Райкова и Дмитрия Шмерлинга. Отметим, что уже в тот период, когда российское руководство демонстрировало максимальную готовность к сотрудничеству с экспертным сообществом, выявилась серьезная проблема, обозначенная Райковым как отсутствие процедур, обеспечивающих «сходимость» экспертных рекомендаций: *«В частности, я работал с Евгением Григорьевичем [Ясиным]. Он соберет 25 экспертов, и все умные, у каждого 40 лет опыта, и все по-разному всё сказали. А он сидит и не знает, что ему делать. В математическую модель эти результаты не сведешь, ее трудно построить»*. Эта проблема остается актуальной и сегодня.

Ситуация открытости российской власти к взаимодействию с экспертами сохранялась, однако, недолго. После избрания Ельцина на второй срок ее отношение к экспертному сообществу стало меняться, и, по свидетельству Урнова, *«таких вот контактов, сессий с независимыми экспертами практически уже не было. Экспертов иногда приглашали, пару раз приглашали и меня, можно было еще что-то „вякнуть“, но это были уже скорее ответы на поставленные вопросы в устном режиме»*.

Второй президентский срок Ельцина характеризовался также быстрым ростом различных аналитических центров, или «фабрик мысли», стимул к развитию которых (во всяком случае, финансовый) был дан в ходе президентской избирательной кампании 1996 г. Многие из них стали проводить и свои семинары. Так, в 1995—1998 гг. под эгидой Фонда РОПЦ в Москве проходили исследовательские семинары «Выборы-95», «Выборы-96» и «Количественные методы изучения политических процессов».

Экспертные семинары «нулевых» годов

Со второй половины 1999 г., когда уже начала реализовываться операция «Преемник» и был создан Центр стратегических разработок под руководством Германа Грефа, обозначился новый всплеск заинтересованности российской власти в экспертном сопровождении своей деятельности. При этом основной формой такого сопровождения стала подготовка проектов конкретных реформ на вынесенных за пределы официальных властных структур «фабриках мысли», ярким примером которых может служить упомянутый выше Центр стратегических разработок. Важно отметить, что подобного рода деятельность велась, так сказать, «под подписку о неразглашении» и, соответственно, не предусматривала проведения более или менее открытых семинаров и обсуждений с участием представителей власти и экспертного сообщества, как это было в начале 1990-х годов. В этих условиях образование описанных Полом Сабатье коалиций в поддержку конкретных реформ¹⁴ было практически исключено, и в случае потери интереса власти

¹⁴ См. Sabatier 1998.

¹⁵ Сунгуров
и Тиняков 2016.

к тем или иным начинаниям прекращалась и их разработка в рамках экспертного сообщества¹⁵.

Своеобразной заменой таких коалиций стал постоянно действующий семинар клуба «Гражданские дебаты». Формально в число учредителей клуба, созданного летом 2001 г., входил ряд изданий, Фонд «Общественное мнение» и некоторые другие организации. Реально же он был проектом Глеба Павловского, которого в те годы нередко называли «серым кардиналом» российской власти. Поэтому семинары этого клуба, проводившиеся в помещении бизнес-центра «Александр Хаус», где размещался и Центр стратегических разработок, пользовались большой популярностью. Как отмечалось на сайте агентства «Росбалт», «по некоторым источникам, итоги обсуждений попадают на стол Президента России»¹⁶.

¹⁶ Формой 2001.

Первое заседание клуба «Гражданские дебаты» состоялось в августе 2001 г., и сегодня, 17 лет спустя, его тема звучит достаточно символично: «Россия и Украина — новый этап отношений. Вместе в Европу». Но в центре внимания и самого клуба, и его семинара был открывавшийся 21 ноября 2001 г. Московский гражданский форум. Именно Форуму были адресованы тезисы клуба, написанные Павловским и озглавленные «Почему мы эксперты». Приведем здесь два весьма показательных, на наш взгляд, фрагмента из этого текста: «В ближайшие годы экспертный потенциал, распыленный в аппаратных, предпринимательских и общественных структурах, должен собраться в открытую экспертную среду России»; «Итогом Форума может явиться не „палата общества при властях“¹⁷, а открытая независимая межотраслевая экспертная система разработки и коррекции основных направлений внутренней и внешней политики государства»¹⁸.

¹⁷ Это замечание Павловского позволяет предположить, что идея создания Общественной палаты РФ обсуждалась уже в самом начале «нулевых» годов.

¹⁸ Павловский 2016.

¹⁹ Алексеева 2002; Сунгуров 2002; Дорошева (ред.) 2003.

Обстоятельства подготовки и проведения Московского гражданского форума были освещены в целом ряде публикаций «по горячим следам»¹⁹, поэтому мы не будем здесь на них останавливаться. Отметим лишь, что Павловский видел в проекте Гражданского форума «модель квалифицированного общенародного диалога»²⁰. К сожалению, на общероссийском уровне этот проект не получил дальнейшего развития. В то же время в Приволжском федеральном округе при активном участии Сергея Кириенко подобные форумы проводились еще трижды — в 2002 г. в Тольятти, в 2003 г. в Нижнем Новгороде и в 2004 г. в Перми.

²⁰ Формой 2001.

В течение первого года существования клуба его семинары проходили практически еженедельно. Тематика их была весьма широка. Так, на последнем в 2001 г. семинаре обсуждались итоги двух лет президентства Путина (причем звучала и серьезная критика в адрес власти²¹), на майском 2002 г. — перспективы саммита президентов США и России, на сентябрьском того же года — сценарии развития России и возможные итоги предстоявших в 2003 г. думских выборов. На 50-м заседании клуба в октябре 2002 г. состоялись дебаты на тему «Феномен Путина как вызов экспертному сообществу» и презентация

²¹ Андрусенко 2001.

нового «экспертного портала» Kreml.org, разработанного Фондом эффективной политики, в том же месяце прошел семинар «Перспективы контртеррористической операции в Грузии и Ираке: цели, возможности, последствия, международный контекст». Практика более или менее регулярных заседаний клуба сохранялась вплоть до 2004 г., затем наступил трехлетний перерыв.

Весной 2007 г. была предпринята попытка возродить семинар, но она не увенчалась успехом. Время спокойных обсуждений с участием приверженцев самых разных политических взглядов (в диапазоне от Людмилы Алексеевой до Александра Дугина), по-видимому, прошло. Об уровне полемики в новых условиях можно судить, в частности, по выступлению на встрече клуба в марте 2007 г. представителя «России молодой» Максима Мищенко, который «порадовал сравнением Путина с Иваном-царевичем и совершенно нацистскими лозунгами», и «закончил угрозой: кто не с нами, тому место на кладбище. И после паузы добавил — политическом»²².

²² *Гражданские дебаты 2007.*

Другим экспертным семинаром, объединявшим на своей площадке носителей разнородных идеологических установок, в работе которого, помимо аналитиков, принимали участие политики разных флангов и (иногда) сотрудники администрации президента, был семинар клуба «Открытый форум», инициатором и координатором которого выступал Урнов (после ухода в 1996 г. с поста руководителя аналитического управления администрации президента он с 1997 по 2000 г. был первым заместителем руководителя Рабочего центра экономических реформ при правительстве РФ, а затем председателем правления Центра политических технологий). Возникнув в 2003 г., этот клуб быстро завоевал популярность среди московских экспертов. Вот как описывает его работу Урнов:

«Я же держал несколько лет „Открытый форум“, на который я принципиально приглашал всех — левых, правых. Важно, чтобы была представлена полная палитра и чтобы люди могли высказываться... Я был в качестве дирижера. Деньги давали частные корпорации, причем никаких тебе заказов — „сформируйте нам такое мнение“... ничего этого не было, просто честно работали... А на выходе всегда была книжечка, в которой был протокол стенограммы и выжимка по проблемам... По Чечне, когда убили Ахмата Кадырова, мы проводили три совещания с чеченцами. И в открытую, под телекамеры... Это фантастика была! Потому что, когда они к нам пришли, они же друг с другом не разговаривали — зачитывали и садились... В третий раз они стали обсуждать!!! Они были самые разные, но удалось создать диалог. И на „Открытый форум“ ко мне приходили ребята из администрации [президента], сидели и говорили, и оппозиционеры сидели и говорили».

В мае 2003 г., через несколько месяцев после начала деятельности «Открытого форума», состоялось совместное заседание клуба с клубом «Гражданские дебаты», посвященное обсуждению послания президента Федеральному Собранию. Список выступавших на этом заседании

(сомодератором которого, наряду с Урновым, был постоянный ведущий «Гражданских дебатов» Сергей Марков) — Игорь Бунин, Федор Бурлацкий, Анатолий Голов, Александр Дынкин, Вячеслав Игрунов, Алексей Кара-Мурза, Александр Коновалов, Ольга Крыштановская, Сергей Кургинян, Владимир Лысенко, Борис Макаренко, Глеб Павловский, Андрей Пионтковский, Виталий Третьяков, Ирина Хакамада, Александр Ципко, Григорий Явлинский, Евгений Ясин — полностью подтверждает слова Урнова о «полной палитре». Спектр участников семинара был действительно очень широк.

Среди тем заседаний «Открытого форума» в 2004 г. — «Россия после президентских выборов: авторитаризм или демократия?» (март), «Человеческий ресурс и конкурентоспособность России в XXI веке» (июнь), «Европейский союз и СНГ — перспективы взаимодействия» (октябрь). Со временем, как и в случае «Гражданских дебатов», заседания клуба стали проводиться реже. Так, в сентябре 2008 г. прошло заседание на тему «Уроки событий в Южной Осетии и их влияние на мировую политику».

Последнее заседание клуба, информацию о котором нам удалось найти, датировалось маем 2010 г., и его тема звучала так: «Архитектура и скульптура как факторы политической идентичности». Не исключено, что обращение организаторов семинара к столь далекой от политических баталий теме объяснялось и желанием снизить накал страстей. Даже такому опытному модератору, как Урнов, становилось все сложнее поддерживать этику дискуссии: *«Потом люди стали ссориться... а когда на одном форуме эксперты подрались, я понял, что это кранты»*, — и клуб прекратил свои встречи.

Третий семинар, активно действовавший в «нулевые» годы и привлекавший к участию в своей работе экспертов самых разных политических взглядов, — «Полития» — был в меньшей степени, чем «Гражданские дебаты», связан с действующей властью, и на нем не вырабатывались «выжимки по проблемам» для властных структур. Это был семинар для самого экспертного сообщества. Он начал проводиться в апреле 1999 г. под председательством президента Фонда РОПЦ Салмина²³ и президента Фонда ИНДЕМ, советника Ельцина в 1995—1997 гг. Сатарова. Как отмечается на сайте ИНДЕМ, у этого семинара было три исторических «корня» — уже упоминавшиеся выше Межинститутская группа сравнительной и ретроспективной политологии «ПОЛИТЕΙΑ» (конец 1980-х годов), междисциплинарные семинары, проходившие в 1995—1998 гг. в администрации президента РФ, и исследовательские семинары, проводившиеся в те же годы под эгидой РОПЦ²⁴. До мая 2010 г. семинар действовал на базе РОПЦ, позже помещение для его заседаний предоставил Гуманитарно-политологический центр «Стратегия» Бурбулиса. Модератором и научным секретарем семинара начиная с 1999 г. был Святослав Каспэ.

Важным отличием этого семинара от рассмотренных ранее было то, что он действовал в тесной и стабильной связке с другим проектом

²³ В 2005 г., после смерти Салмина, сопредседателем семинара от Фонда РОПЦ стал Александр Музыкантский.

²⁴ <http://www.indem.ru/politiya/about.htm>.

РОПЦ — журналом «Полития», начавшим выходить еще в 1996 г. Идентичность названий семинара и журнала подчеркивала родственность данных проектов. Материалы проходившего, как правило, ежемесячно семинара размещались на сайте журнала, благодаря чему они доступны и сегодня²⁵.

²⁵ <http://politeia.ru/content/seminar/arhiv1/>.

За время своей работы семинар «Полития» проделал определенную эволюцию. Так, в информации о семинаре, размещенной на сайте Фонда ИНДЕМ и относящейся, по-видимому, к 1999—2000 гг., говорится о такой его функции, как «укрепление связей между различными профессиональными, дисциплинарными, отраслевыми и клановыми группами российской экономической, политической и научной элиты. Эта элита в настоящий момент расколота на слабо контактирующие между собой и потому не имеющие даже минимально необходимого общего языка микросообщества. Воссоздание единой в своем многообразии национальной элиты участники семинара полагают важнейшим условием выхода России из системного кризиса и потому — своей важнейшей социальной миссией»²⁶.

²⁶ <http://www.indem.ru/politiya/about.htm>.

В информации о семинаре на сайте журнала «Полития» эта миссия уже не упоминается, зато указывается, что «генеральный принцип семинара „Полития“ — сочетание высокого интеллектуального уровня обсуждения актуальных политических, социальных и экономических проблем с отсутствием какой бы то ни было политической ангажированности (за вычетом неприятия политического экстремизма в любых его формах). Строгое соблюдение этого принципа сделало семинар одной из наиболее уважаемых независимых дискуссионных площадок Москвы»²⁷. Так или иначе, этот семинар действительно был важной площадкой экспертного общения поверх идеологически разногласий.

²⁷ <http://politeia.ru/content/seminar/>.

Семинар «Полития», гораздо меньше ориентированный на взаимодействие с властью, нежели семинары клубов «Гражданские дебаты» и «Открытый форум», оказался и долговечнее их. Однако в 2014 г. «в связи с кризисным состоянием российского экспертного сообщества» его работа тоже была приостановлена²⁸.

²⁸ Там же.

* * *

Мы видим, что инициаторы рассмотренных семинаров ставили перед собой близкие задачи — собрать «экспертный потенциал, распыленный в аппаратных, предпринимательских и общественных структурах... в открытую экспертную среду России» («Гражданские дебаты»), добиться «воссоздания единой в своем многообразии национальной элиты», расколотой «в настоящий момент... на слабо контактирующие между собой и потому не имеющие даже минимально необходимого общего языка микросообщества» («Полития»). По-видимому, общественно-политическая ситуация 1999—2001 гг. создавала почву для подобных надежд, которым, однако, не суждено было оправдаться. Возможно, что в стране со структурированными

общественно-политическими сообществами, объединяющими носителей разных идеологических взглядов, такие задачи в принципе не поддаются решению, как не поддается решению проблема обеспечения «сходимости» экспертных рекомендаций, на которую обращает внимание Райков.

Вместе с тем следует отметить просветительскую функцию экспертных семинаров, направленную на включение в общественно-политические процессы все более широких слоев зарождавшегося гражданского общества. На рубеже 1990-х годов этот процесс развивался довольно успешно; десятилетие спустя, в начале «нулевых», соответствующие попытки (например, в виде Московского гражданского форума) оказались блокированы наметившимся авторитарным трендом.

Подводя итоги, можно высказать гипотезу, что проявленные в начале 1990-х, а затем (правда, уже в меньшей степени) в начале «нулевых» годов заинтересованность российской власти в экспертном сопровождении своей деятельности и готовность к взаимодействию с экспертным сообществом были связаны (во всяком случае, отчасти) с приходом во властные структуры новой команды, включавшей в себя немало выходцев из академической среды, которые сами еще недавно были экспертами.

Библиография

Алексеева Л.М. (2002) «Гражданский форум как отражение определенных надежд» // *Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар*. Вып. 18—19. М.: ФРПЦ; 163—166.

Андрусенко Л. (2001) «Эксперты критикуют власть» // *Независимая газета*, 21.12.

Баранцев Р.Г. (2006) *История семиодинамики: Документы, беседы, комментарии*. М., Ижевск: НИЦ «РХД».

Бассет Дж.М. (2011) *Тихий голос разума: Делиберативная демократия и американская система государственной власти*. М.: РОССПЭН.

Веллинг В.А. (2012) «Пролетели годы молодые, в памяти оставив лишь туманный след» // *Шестидесятые годы на физфаке ЛГУ: Сб. воспоминаний*. Вып. 1. Гатчина: Изд-во ФГБУ «ПИЯФ»; 360—372.

Вопросы Российского общественно-политического центра: Распояжение Президента РФ от 18 ноября 1991 г. в редакции 1994 г. (1994) URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_43511.html (проверено 04.06.2018).

Гражданские дебаты. (2007) URL: <https://hivrik.livejournal.com/13163.html> (проверено 06.06.2018).

Дорошева Н., ред. (2003) *Гражданский форум: Год спустя*. М.: САФ.

Орлов Ю.А. (2006) *Опасные мысли: Мемуары из русской жизни*. М.: Московская Хельсинская группа.

Павловский Г.О. (2016) «Почему мы эксперты?» // *Гегфтер*, 18.11. URL: <http://gefter.ru/archive/20072> (проверено 06.06.2018).

Патрушев С.В. и Л.Е. Филиппова, ред. (2015) *История Российской ассоциации политической науки*. М.: Аспект-Пресс.

Попилиева Д. и С. Колева. (2008) «Клуб поддержки гласности и перестройки в Болгарии» // Горный М.Б. и А.Ю. Сунгуров, ред. *Публичная политика — 2007: Сб. статей*. СПб.: Норма: 136—149.

Сигман К. (2014) *Политические клубы и перестройка в России: Оппозиция без диссидентства*. М.: Новое литературное обозрение.

Советская общественность в эпоху перестройки (1985—1991): *Материалы международной конференции, Москва 13—15 ноября 2008*. (2009) М.: Германский исторический институт в Москве.

Сунгуров А.Ю. (2002) «Гражданский форум в Москве: Заметки участника» // Хананашвили Н.Л., ред. *Межсекторные взаимодействия: Методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры. Настольная книга — 2002*. М.: РБФ «НАН»: 148—163.

Сунгуров А.Ю. (2017) «Роль и функции экспертов в процессе принятия властных решений» // *Управленческое консультирование*, № 6: 8—15. URL: https://sziu.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/6_17/Sungurov_6_17.pdf (проверено 06.08.2018).

Сунгуров А.Ю. (2018) «Экспертное сообщество и власть: модели взаимодействия и проблемы гражданской ответственности» // *Полис. Политические исследования*, № 4: 130—142.

Сунгуров А.Ю. и М.Е. Карягин. (2017) «Российское экспертное сообщество и власть: основные формы взаимодействия» // *Полис. Политические исследования*, № 3: 144—159.

Сунгуров А.Ю. и Д.К. Тиняков. (2016) «Административная реформа и ее проекты в современной России: были ли коалиции поддержки?» // *Общественные науки и современность*, № 2: 39—51. URL: <http://sh.spb.hse.ru/data/2016/12/13/1111651257/2016%20%D0%A1%D1%83%D0%BD%D0%B3%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%A2%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf> (accessed 06.08.2018).

«Формой работы Гражданского форума станут переговоры экспертов» (2001) // *Росбалт*, 20.11. URL: http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=1149914452&login=guest_edqw&psw=loii_21uii (проверено 05.06.2018).

Шубин А.В. (2006) *Преданная демократия: СССР и неформалы (1986—1989)*. М.: Европа.

Osvald I. and V.Voronkov. (2004) «The „Public-Private“ Sphere in Soviet and Post-Soviet Society: Perception and Dynamic of „Public“ and „Private“ in Contemporary Russia» // *European Societies*, vol. 6, no. 1: 97—117.

Sabatier P.A. (1998) «The Advocacy Coalition Framework: Revisions and Relevance for Europe» // *Journal of European Public Policy*, vol. 5, no. 1: 98—130.

πολιτικά

A.Yu.Sungurov
**EXPERT SEMINARS
 AS COMMUNICATIVE PLATFORMS
 RUSSIAN POST-SOVIET EXPERIENCE**

Alexander Yu. Sungurov — Doctor of Political Science; Professor; Head of the Department of Political Science, National Research University *Higher School of Economics* (Saint Petersburg). Email: asungurov@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the experience of the functioning in Russia of public expert seminars on the problems of the socio-political life of the country as a platform for interaction between the authorities and the expert community, as well as within the community itself. The first section briefly describes the history of the emergence of a prototype of such seminars in the late USSR, which is interpreted by the author as the birth of a private-public sphere under the conditions of a strict party control over the public sphere. The second section discusses the development of public-political clubs of the perestroika period and their role in expanding the public sphere and recruiting future political and public figures. The third section covers the 1990s. The author shows that at the beginning of that decade the Russian authorities were open to interaction with the expert community more than ever. He proposes a hypothesis that such openness can be explained (at least partly) by the arrival of a new team in the government that included many people from the academic world.

The last section presents a comparative analysis of the three expert seminars that were most active in the first half of the 2000s — the seminars of the clubs “Civil Debates” and “Open Forum”, as well as the seminar “Politeia”. One of the most important tasks set by their initiators was the formation of an open expert environment, accumulating the expert potential scattered in the bureaucratic, business and public structures, and overcoming the split of the national elite into micro-communities that hardly contact with each other. However, it was not possible to solve these tasks, and the activities of the seminars gradually came to naught.

Keywords: expert community, expert seminars, authorities

References

- Alekseeva L.M. (2002) “Grazhdanskij forum kak otrazhenie opredelennykh nadezhd” [Citizen Forum as Reflection of Some Hopes] // *Rossija v uslovijakh transformatsij: Istoriko-politologicheskij seminar* [Russia in Situation of Transformation: Historical and Political Science Workshop]. Issue 18—19. Moscow: FRPTs: 163—166. (In Russ.)
- Andrusenko L. (2001) “Eksperty kritikujut vlast” [Experts Criticize Government] // *Nezavisimaya Gazeta* [Independent Newspaper], 21.12. (In Russ.)

Barantsev R.G. (2006) *Istorija semiodinamiki: dokumenty, besedy, komentarii* [History of Semidynamics: Documents, Conversation, Comments]. Moscow, Izhevsk: NITS “RKHD”. (In Russ.)

Bessette J.M. (2011) *Tikhij golos razuma: Deliberativnaja demokratiya i amerikanskaja sistema gosudarstvenoj vlasti* [The Mild Voice of Reason: Deliberative Democracy and American National Government]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

“Formoj raboty Grazhdanskogo foruma stanut peregovory ekspertov” [Expert Talks Will Be Form of Citizen Forum Activity]. (2001) // *Rosbalt*, 20.11. URL: http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=1149914452&login=guest_edqw&psw=loii_21uui (accessed 05.06.2018). (In Russ.)

Grazhdanskije debaty [Citizen Debate]. (2007) URL: <https://hivrik.livejournal.com/13163.html> (accessed 06.06.2018). (In Russ.)

Dorosheva N., ed. (2003) *Grazhdanskij forum: God spustja* [Citizen Forum: One Year Later]. Moscow: CAF. (In Russ.)

Orlov Yu.A. (2006) *Opasnye mysli: Memuary iz russkoj zhizni* [Dangerous Thoughts: Memories from Russian Life]. Moscow: Moskovskaja Hel’sinskaja grupa. (In Russ.)

Osvald I. and V.Voronkov. (2004) “The „Public-Private“ Sphere in Soviet and Post-Soviet Society: Perception and Dynamic of „Public“ and „Private“ in Contemporary Russia” // *European Societies*, vol. 6, no. 1: 97–117.

Patrushev S.V. and L.E.Fillipova, eds. (2015) *Istorija Rossijskoj asotsiatsii politicheskoi nauki* [Russian Political Science Association History]. Moscow: Aspekt-Press. (In Russ.)

Pavlovsky G.O. (2011) “Pochemu my eksperty?” [Why We Are Experts?] // *Gefter*, 18.11. URL: <http://gefter.ru/archive/20072> (accessed 06.06.2018). (In Russ.)

Popilieva D. and S.Koleva. (2008) “Klub podderzhki glasnosti i perestroiki v Bolgarii” [Glasnost’ and Perestroika Support Club in Bulgaria] // Gornyj M.B. and Sungurov A.Yu., eds. *Publichnaja politika — 2007: Sb. statej* [Public Policy — 2007. Collection of Papers]. St Petersburg: Norma: 136–149. (In Russ.)

Sabatier P.A. (1998) “The Advocacy Coalition Framework: Revisions and Relevance for Europe” // *Journal of European Public Policy*, vol. 5, no. 1: 98–130.

Sigman K. (2014) *Politicheskie kluby i Perestrojka v Rossii: Oppozitsija bez dissidentstva* [Political Clubs and Perestroika in Russia: Opposition without Dissidence]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)

Shubin A.V. (2006) *Predannaja demokratija: SSSR i neformaly (1986–1989)* [Betrayed Democracy: USSR and Informal Movement (1986–1989)]. Moscow: Evropa. (In Russ.)

Sovetskaja obschestvennost’ v epokhu perestrojki (1985–1991): Materialy mezhdunarodnoj konferentsii, Moskva 13–15 nojabrja 2008 [Soviet Public in Time of Perestroika (1985–1991): Proceedings of International Conference, Moscow, November 13–15, 2008]. (2009) Moscow: German Historical Institute in Moscow. (In Russ.)

Sungurov A.Yu. (2002) “Grazhdanskij forum v Moskve: Zametki uchastnika” [Citizen Forum in Moscow: Notes of a Participant] // Khananashvili N.L., ed. *Mezhsektornye vzaimodejstvija: Metodologija, tehnologii, pravovye normy, mehanizmy, primery. Nastol'naja kniga — 2002* [Intersection Interactions: Methodology, Technology, Legal Provisions, Mechanisms, Examples. Handbook — 2002]. Moscow: RBF “NAN”: 148—163. (In Russ.)

Sungurov A.Yu. (2017) “Rol' i funktsii ekspertov v protsesse prinjatija vlastnykh reshenij” [Role and Functions of Experts in the Process of Governmental Decision Making] // Upravlencheskoje konsultirovanie [Administrative Consulting], no. 6: 8—15. URL: https://sziu.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/6_17/Sungurov_6_17.pdf (accessed 06.08.2018). (In Russ.)

Sungurov A.Yu. (2018) “Ekspertnoje soobschestvo i vlast': modeli vzaimodejstvija i problemy grazhdanskoj otvetstvennosti” [Expert Community and Power: Models of Interaction and Problems of Civil Responsibility] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 4: 130—142. (In Russ.)

Sungurov A.Yu. and M.E.Karyagin. (2017) “Rossijskoe ekspertnoje soobschestvo i vlast': osnovnye formy vzaimodejstvija” [Expert Community and Power: Main Forms of Interaction] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 3: 144—159. (In Russ.)

Sungurov A.Yu. and D.K.Tinyakov. (2016) “Administrativnaja reforma i ee proekty v sovremennoj Rossii: byli li koalitsii podderzhki?” [Administrative Reform and Its Projects in Modern Russia: Whether There Were Advocacy Coalitions?] // *Obschestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], no. 2: 39—51. URL: <http://sh.spb.hse.ru/data/2016/12/13/1111651257/2016%D0%A1%D1%83%D0%BD%D0%B3%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%A2%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf> (accessed 06.08.2018). (In Russ.)

Velling V.A. (2012) “Proleteli gody molodye, v pamjati ostaviv lish tumannij sled” [The Years of Youth Flew Quickly, and Foggy Trace Is in Memory Only] // *Shestidesjatye gody na fizfak LGU: Sb. vospominanij* [Sixties on Physical Faculty of Leningrad University: Collection of Memories]. Issue 1. Gatchina: Izd-vo FGBU “PIJaF”: 360—372. (In Russ.)

Voprosy Rossijskogo obschestvenno-politicheskogo tsentra: Rasporjazhenie Prezidenta RF ot 18 nojabrja 1991 g. v redaktsii 1994 g. [Affairs of Russian Social and Politic Center: Decree of the President of the Russian Federation of 18 November 1991 in 1994 Edition] (1994) URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_43511.html (accessed 04.06.2018). (In Russ.)